

- В конце концов, биологическая мать нынешнего Императора не является Вдовствующей Императрицей... - Цзян Юаньбай просто сказал это короткое предложение.

Он был учителем императора Хун Сяо и помог ему взойти на трон. Естественно, Цзян Юаньбай полностью понимал темперамент Императора. Он боялся, что этот вопрос случайно затронул сердечные струны императора Хун Сяо.

О том, чтобы не вернуть Цзян Ли назад, не могло быть и речи. В своём сердце Цзян Юаньбай думал, что прошло много времени с тех пор, как Император советовался и вовлекал его во всё, в отличие от того, когда император был молод. По мере того как крылья Императора становились всё сильнее и он наслаждался вкусом власти, впоследствии Хун Сяо всё меньше мог терпеть непослушание. Поскольку Император Хун Сяо лично проявил интерес к этому вопросу, естественно, он хотел, чтобы Цзян Юаньбай действовал в этом направлении. Если бы он этого не сделал, по мнению императора Хун Сяо, это было бы то же самое, что ослушаться императорского приказа.

- Кроме того, Ли'эр действительно дочь моей семьи Цзян, - Цзян Юаньбай вздохнул. - Позволить ей бродить снаружи, это невыносимо. Госпожа, - он посмотрел на Цзи Шужань и тихо спросил: - Ты ведь не станешь винить меня, верно?

К этому времени мужчина уже восстановил свой прежний кроткий вид, и зрачки выдавали его вину.

Цзи Шужань улыбнулась и воспользовалась возможностью прижаться к нему, прежде чем сказать:

- Господин мой, что ты говоришь? Ты обращаешься со мной как с человеком со Злым Сердцем? Вторая Госпожа - это госпожа семьи Цзян, также биологическая дочь хозяина. В то время возраст второй Госпожи был ещё мал, так что она совершала ошибки. Прошло так много лет, что я больше не принимаю это близко к сердцу. Господин хочет забрать Вторую Юную Госпожу обратно, я прикажу, чтобы подготовили вещи. Я также попрошу кого-нибудь убрать комнату как можно скорее.

- Госпожа очень внимательна, не найти второго такого человека, как ты, под небесами, - Цзян Юаньбай вздохнул, заключая её в свои объятия.

- Это то, что я должна делать, я просто... - голос Цзи Шужань звучал осторожно. - Надеюсь поладить со Второй Юной Госпожой.

В её словах действительно был намёк на страх.

Услышав то, что она сказала, Цзян Юаньбай вспомнил то, что сделала шестилетняя Цзян Ли и нахмурился. Он успокаивающе сказал Цзи Шужань:

- Теперь она уже не ребёнок, и если Ли'эр осмелится быть дерзкой, я не позволю ей легко отделаться!

Цзян Юаньбай ушёл, успокоив Цзи Шужань ещё несколькими фразами. Он должен пойти и проинструктировать людей, которые собирались забрать Цзян Ли.

Цзян Юаньбай только что ушёл, когда Цзян Юяо ворвалась с девушкой-служанкой. Когда она вошла, то сказала:

- Мама, ты знаешь, что Цзян Ли, она...

- Юяо! - Цзи Шужань прервала её, а затем приказала закрыть двери и окна. Потом она упрекнула дочь: - Почему ты такая грубая и вспыльчивая!

Цзян Юяо открыла рот в обиде:

- Мама, это не значит, что я груба и импульсивна! Я слышала, что отец хочет вернуть Цзян Ли. Что тут происходит? Всё было прекрасно, но почему он вдруг вспомнил, что нужно вернуть её?

Цзи Шужань нахмурилась:

- Юяо, сколько раз я тебе говорила, не обращай внимания на Цзян Ли. Она просто трава. Рано или поздно её растопчут. Ты - почётная дочь семьи Цзян. Почему ты хочешь с ней возиться?

- Но... - Цзян Юяо не была удовлетворена и всё ещё хотела продолжить.

- Ну и что, если она действительно вернётся? В настоящее время, в этой резиденции, единственный, кто контролирует все вопросы - это я, твоя мать. Получит ли она какие-либо преимущества, вернувшись? На этот раз ей просто повезло и ничего больше.

- Неужели мама не может отправить её обратно? - сердито спросила Цзян Юяо.

Цзи Шужань покачала головой. Если это было чьё-то другое намерение, вместо Цзян Юаньбая, естественно, она всё ещё могла переиграть ситуацию. Пусть люди убьют Цзян Ли на её пути обратно в столицу и просто скажут, что судьба Цзян Ли не была доброй. Жаль, что Император проявил интерес к этому вопросу. Если бы несчастный случай произошёл на полпути, вся семья Цзян должна была бы столкнуться с последствиями.

Цзян Ли не только не могла стать жертвой никакого несчастного случая. Она должна была быть тщательно сопровождена назад с достоинством, чтобы продемонстрировать это Императору Хун Сяо.

Действительность делает людей несчастными.

- Ничего страшного, - холодно ответила Цзи Шужань. - Она прожила всего семь лет и уже не знала всей необъятности неба и земли (1). Также хорошо, что Цзян Ли возвращается. Как только она вернётся, я, естественно, найду способ избавиться от неё. В этот момент девчонка почувствует, что её возвращение в столицу - не такая уж хорошая вещь.

---

1. 不知天高地厚 (bùzhītiāngāodìhòu) - лит. не знать необъятности неба и земли - значит иметь преувеличенное мнение о своих способностях, считать себя гораздо выше и лучше других.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/762368>